

Хогвартс, кабинет директора.

— ...никто из учеников не посещал Запретный коридор, — посмотрев на директора, заключила профессор МакГонагалл.

— Вы так в этом уверены? — скептически изогнув бровь, уточнил Снейп, получив в ответ недовольный взгляд Минервы.

— Вы на что-то намекаете, Северус? — привлекая к себе внимание, поинтересовался профессор Флитвик.

— Не то чтобы намекаю, — посмотрев на полугоблина, произнес Снейп. — Но что-то мне подсказывает, что один высок... Кхм, простите. Герой, конечно же, герой. Вполне мог наведаться туда.

— Гарри Поттер не стал бы... — начала было отвечать Минерва.

— Заметьте, профессор, я не называл имен, — одарив МакГонагалл победной ухмылкой, прервал ее Северус.

Альбус Дамблдор, сидевший во главе стола, наблюдал за этой перепалкой с легкой, по-отечески доброй улыбкой. Пусть профессора школы и были взрослыми людьми, но порой они вели себя не лучше, чем их студенты.

— Думаю, на этом мы можем закончить наше собрание, — заметив, как рука Минервы дернулась к палочке, спрятанной в потайном отделении ее мантии, вмешался в разговор директор.

Стоило ему заговорить, как все присутствующие сразу же замолчали и посмотрели на него.

— Конечно, Альбус, — первой ответила МакГонагалл, следом посмотрев на Снейпа, который в свою очередь кивнул на слова директора.

— Простите, — неожиданно заговорила мадам Помфри, привлекая к себе внимание. — Думаю, мы забыли обсудить еще один важный вопрос.

— Какой же, Поппи? — заинтересованно посмотрев на нее, уточнил Дамблдор.

— За первую учебную неделю в больничном крыле успели отметиться сразу шестеро первокурсников, — с явным беспокойством ответила на его вопрос женщина.

Услышав ее слова, Альбус задумчиво хмыкнул и потер свою седую бороду.

— Четверо из них попали туда по вине Поттера, — внес свою лепту Северус, медленно переводя взгляд с Помфри на директора и обратно.

— По вине мистера Поттера? — внимательно посмотрев на Снейпа, спросил Альбус.

Зельевар в ответ кивнул, вспоминая, как вышеназванный ученик устроил погром на его уроке. Разумеется, это не было сделано нарочно, но профессор не собирался лишать себя такого удовольствия, как выставление героя магического мира в дурном свете.

— Извините, но я не думаю, что мистер Поттер сделал это специально, — вмешалась в разговор Минерва. — К тому же мальчик уже зарекомендовал себя как способный студент и стал ловцом

факультетской команды по квиддичу, — посмотрев на директора, добавила она.

— Ловцом? — удивленно уточнила мадам Стебль, также присутствующая на собрании. — Ты разрешила ему стать участником команды в одиннадцать лет?

Минерва в ответ утвердительно кивнула, а на ее лице воссияла гордая улыбка.

— Да, он и правда стал ловцом, — вновь заговорил Снейп. — И это единственное, чего он добился. И то только благодаря заинтересованности некоторых присутствующих, — посмотрев на профессора трансфигурации, заключил мужчина, следом окинув присутствующих внимательным взглядом. — Давайте будем честны, за первую неделю мистер Поттер уже продемонстрировал, что он не более чем посредственность.

Стоило ему закончить, как на лицах профессоров отразились самые разнообразные эмоции. Некоторые были категорически не согласны с данным высказыванием, а другие, напротив, всецело поддерживали слова мрачного зельевара.

— Мальчику просто нужно время, чтобы привыкнуть, — встала на защиту своего студента МакГонагалл.

— Прости, Минерва, но Северус прав, — неожиданно занял сторону Снейпа Флитвик. — Обычно ученики показывают свои таланты с самого первого дня обучения, но в случае Гарри... — он на мгновение замялся. — Всё неоднозначно.

— Неоднозначно? — вопросительно изогнув бровь, уточнил директор, до этого хранивший молчание.

— Да, — посмотрев на него, с кивком ответил Флитвик. — Как и выразился профессор Снейп, Гарри не самый примечательный ученик. Конечно, я бы не назвал его посредственностью, но... ему далеко до Джеймса и Лили.

Стоило прозвучать последнему имени, как на лице Северуса отразилась печаль, смешанная с болью. Впрочем, он довольно быстро вернул на лицо привычную мрачную маску.

— Далеко в магии, но не в остальном, — продолжая защищать своего студента, сказала Минерва. — Возможно, мистер Поттер не самый выдающийся волшебник, но вы не можете отрицать того факта, что мальчик унаследовал многие качества родителей, — она перевела взгляд от Флитвика к Дамблдору. — Например, уже сейчас видно, что он превосходный лидер, и за ним с радостью следуют мистер Уизли и мисс Грейнджер.

— Возможно, всему виной тот факт, что мистер Поттер — звезда? — с нескрываемым сарказмом предположил Снейп.

— Даже если так, — бросив на него разгневанный взгляд, произнесла Минерва. — Но ответь мне, Северус, среди твоих учеников есть хоть кто-то, кто превзошел Гарри?

Профессора, услышав этот вопрос, в очередной раз задумались, сохраняя длительное молчание. Молчание, за которым последовал вполне очевидный ответ.

— Мистер Вейлхарт, на мой личный взгляд, является одним из лучших студентов на первом курсе, — произнес Флитвик.

— Вейлхарт? — бросив на полугоблина сомневающийся взгляд, уточнила МакГонагалл. — Вы,

конечно, простите, но я не думаю, что этот мальчик... лучший.

— Почему же? — посмотрев на Минерву, уточнил Северус. — Буду честен, Вейлхарт не самый прилежный ученик, но он определенно имеет потенциал, в отличие от мистера Поттера, — переводя взгляд на Альбуса, добавил мужчина.

— Но он абсолютно всегда спорит!.. — чуть повысив тон, сказала Минерва. — Вы только представьте, он сказал, что закон Гэмпса не имеет смысла! — также посмотрев на директора, добавила женщина.

Добавила, рассчитывая на то, что Альбус согласится с ней, ведь он и сам когда-то преподавал трансфигурацию и как никто другой знает, что правила и законы просто необходимы. Нет, даже не так, эти законы попросту неотвратимы, поскольку являются истиной, прописанной самой магией!

— Ты права, Минерва, — ответил на ее слова Флитвик, вызывая заинтересованный взгляд директора. — Мистер Вейлхарт действительно ставит многое под сомнение, но будем честны, именно в сомнениях кроется истина, — он выдержал непродолжительную паузу. — Оспаривая одно, Элиот подтверждает другое. Он также хорошо подкован в магических тонкостях, когда дело касается чар.

— Я согласен с Флитвиком, — вновь подал голос Снейп. — Несмотря на определенные проблемы в поведении и субординации, Вейлхарт разбирается в том, что делает.

Услышав слова последнего, многие профессора вновь погрузились в раздумья. Некоторым из них было интересно, кем же является этот ученик.

— Я никогда не слышала о Вейлхартах, — прерывая недолгую паузу, призналась профессор Синистра.

— Кажется, они не из Британии?.. — скорее спросила, нежели утвердила мадам Стебль.

— Вы правы, — ответил на ее вопрос Флитвик. — Род Вейлхартов из Франции.

— Франции? — удивленно уточнила Синистра. — Но что они делают здесь?..

— Не уверен, что я достаточно знаю ситуацию... — с искренним сожалением произнес полугоблин. — В юные годы я был знаком с Ивесом, отцом Элиота, и могу смело заявить, что он первоклассный волшебник! Нам даже довелось схлестнуться в дуэльном поединке... — мечтательно протянул Флитвик, вызывая недоуменные взгляды присутствующих. — Кхм. Так вот. Насколько мне известно, Вейлхарты были одним из влиятельнейших родов во Франции, имея титул герцогов. Думаю, они были столь же влиятельны, как род Блэков в прошлом.

— Как род Блэков? — задумчиво приложив указательный палец к губе, уточнила Синистра. — Но если они были столь влиятельны, то почему...

— Как я уже сказал, не знаю, — прервав ее, ответил на незаданный вопрос Флитвик. — Одно, в чем я точно уверен, у такого сильного волшебника, как Ивес Вейлхарт, мог родиться лишь исключительно сильный наследник.

— И это правда, — неожиданно произнес директор. — Я, как и вы, — он посмотрел на полугоблина, — был знаком с Ивесом Вейлхартом в прошлом. И должен признать, он действительно грозный волшебник, — улыбнувшись, заключил старец.

Запретный коридор, в это же время.

— Вроде бы ушел... — до меня донесся расслабленный шепот Дафны, которая все это время стояла, прислонившись к двери, и вслушивалась в звуки, раздающиеся в коридоре.

Правда, я ей ничего не ответил, так как всё мое внимание в данный момент было приковано к огромному трехголовому псу, лежащему в паре метров от нас.

Впрочем, просто лежал он недолго и уже в следующее мгновение поднял все свои головы и посмотрел на нас. Но стоит отдать ему должное, он не спешил нападать, а просто изучал нас, словно в попытке понять: враги мы или же нет?

Я, в свою очередь, также не спешил что-либо предпринимать, изучая трехголового пса задумчивым взглядом. Пожалуй, единственный вопрос, посетивший мою голову в этот момент, был до ужаса прост и банален: что здесь делает цербер?..

— Элиот?.. — вновь послышался шепот Дафны, на этот раз принявший взволнованный окрас.

Вероятно, всему виной отсутствие моего ответа.

— Не оборачивайся, — не отводя взгляда от цербера, спокойным тоном прошептал я.

— М?.. — недоуменно протянула Дафна и, словно в насмешку, обернулась ко мне. — Что ты... — она оборвалась на полуслове, когда ее взгляд зацепился за силуэт огромной и, честно говоря, весьма пугающей псины.

Все же оторвавшись от цербера, я посмотрел на первокурсницу, заметив, что она вот-вот закричит.

— Тихо, — вложив в слово щепотку собственной силы, я применил к ней магию подчинения, чтобы она не смогла совершить глупость, спровоцировав пса своим криком. — Ты можешь его спровоцировать, — слегка наклонив к ней голову, прошептал я.

Услышав мои слова, Дафна неуверенно кивнула.

— Кажется, он не собирается нападать, — заметив, что она более-менее успокоилась, пояснил я. — Во всяком случае, пока мы просто стоим.

Вновь переведя взгляд на цербера, я на мгновение прикрыл глаза, стараясь вспомнить всё, что знаю о демонических порождениях, стычки с которыми были обычным делом три тысячи лет назад.

— Хм, — задумчиво хмыкнув, я открыл глаза и активировал магическое зрение, желая увидеть основу цербера, по-прежнему смотрящего на нас.

Увидев его основу, я невольно усмехнулся. Усмехнулся от осознания, что перед нами вовсе не демоническое порождение, а самая простая химера, созданная каким-то магическим психом.

Понять это было несложно: демонические порождения, как бы это ни было очевидно, обладают демонической основой. Но цербер, который был перед нами, обладал самой простой основой, присущей любому зверю.

И, честно говоря, это хорошо.

Демонические псы, в прошлом считавшиеся привратниками Ада, довольно опасные порождения, способные одолеть даже сильного волшебника. Во многом этому способствовали демонические глаза, способные внушить любому живому существу невероятный по своей силе страх. А там, где есть страх, находится и ступор. Ступор, в свою очередь, приводит к дезориентации, а после... После следует закономерный исход.

Но, к счастью для нас, перед нами была простая химера.

— Не бойся, — посмотрев на Дафну, прошептал я, — он безобиден.

Услышав мои слова, она доверительно кивнула, хоть в ее глазах и плескался интуитивный страх.

— Идем, — протянув ей руку, произнес я.

Дафна, заметив это, крепко схватила меня за неё, и мы медленно отступили назад. Цербер, увидев, что мы зашевелились, поднялся на лапы и опасно оскалится, всем своим видом показывая, что вот-вот бросится в атаку.

Правда...

— Сидеть, — вновь напав слово магией, я отдал приказ, моментально окутавший пса магическими оковами.

В следующее мгновение моя рука коснулась дверной ручки.

Покинув логово цербера, мы попали в общий коридор и направились в сторону Большой лестницы, чтобы спуститься на первый этаж и вернуться в подземелья Слизерина.

— Итак, проклятье, — наблюдая за Дафной, которой всё ещё было не по себе, я решил начать разговор, способный отвлечь её. — Ты можешь рассказать мне о нем подробнее?

Услышав мой вопрос, все еще напуганная первокурсница неуверенно качнула головой.

— Ну... — девочка на мгновение замялась. — Честно говоря, никто так и не понял, что это за проклятье и почему оно легло на наш род, — она выдержала непродолжительную паузу. — Говорят, что оно постигло Гринграссов более шести веков назад и с тех пор...

— Я понял, — видя, что ей неприятно говорить об этом, заключил за неё я.

Первокурсница в ответ лишь благодарно кивнула.

— Думаю, я могу помочь вам, — произнес я, вспоминая проклятье, опутавшее основу младшей сестры Дафны.

На самом деле, снять это проклятье не так уж и сложно, если ты знаешь, как оно устроено и на что воздействует. В случае Астории, если я правильно запомнил её имя, проклятье имело простую специфику и было нацелено на убийство проклятого человека.

Вероятно, автором этого проклятья выступил какой-то волшебник, которому перешли дорогу предки Гринграссов. Но, поскольку проклятье проявилось не сразу, отразившись лишь на наследниках рода, никто не успел вовремя исправить эту проблему.

А если брать в расчет магическую стагнацию, постигшую современных волшебников, нет ничего удивительного в том, что теперь они попросту не знают, как избавиться от него.

— Правда?! — услышав мои слова, Дафна вмиг воодушевилась и теперь смотрела на меня с нескрываемым восторгом. Кивнув в ответ на её вопрос, я ощутил крепкие объятия, в которые заключила меня девочка. — Спасибо!

Посмотрев на ее светлые волосы, я невольно улыбнулся и погладил их.

— Пока не за что, — с легким смешком отозвался я, следом оглянувшись по сторонам. — Кажется, нам туда, — махнув рукой в сторону ближайшего поворота, произнес я.

Дафна, оторвавшись от меня, также оглянулась по сторонам и кивнула.

Направившись в сторону указанного поворота, мы периодически останавливались и вслушивались в звуки замковых стен. Делалось это по самой простой причине: Дафна боялась, что нас могут заметить и наказать, ведь за окном уже наступила ночь, а все студенты обязаны соблюдать комендантский час.

Я несколько раз подумывал о том, чтобы просто применить чары невидимости, но быстро одергивал себя, с удивлением понимая, что мне даже нравится та ситуация, в которой мы оказались.

Прошлую жизнь я провел в извечной войне, сводя всё свое существование к простому алгоритму: найти достойного противника, сразиться с ним и, как следствие, победить. Я убивал Королей Демонов, Верховных Духов и даже Богов. Я был сильнейшим существом в мире, перед которым рушились даже законы мироздания.

Но я никогда, НИКОГДА! Не прятался в школьных коридорах, опасаясь лишиться баллов факультета и заработать наказание.

И теперь пришло время исправить это.

— ...Элиот, — из мыслей меня вырвал голос Дафны, вынуждая меня вопросительно посмотреть на неё. — Откуда у тебя такая сила?.. — заметив мой взгляд, поинтересовалась она.

Услышав ее вопрос, я задумчиво потер подбородок.

— Нет-нет! Я, конечно, помню, что говорила, что не буду спрашивать, но... — видимо, она приняла мое молчание за нечто негативное, а потому теперь пытается оправдаться.

— Все хорошо, — улыбнувшись, успокоил её я. — Что касается твоего вопроса, — я вновь оглянулся по сторонам, — не думаю, что у меня есть ответ.

Разумеется, это была ложь.

Я прекрасно знал, откуда у меня эта сила. Но не могу же я просто сказать ей, что переродился? Да и что изменится, если я это скажу?

— Вот как, — задумчиво прошептала Дафна, — понятно.

Посмотрев на нее, я вновь улыбнулся.

В прошлой жизни, обладая невероятной силой, я пришел к тому, к чему приходят все

сильнейшие – одиночеству.

И теперь, переродившись как сын и наследник рода Вейлхартов, я собираюсь изменить это. Возможно, я по-прежнему останусь сильнейшим, но точно не одиноким.

— Ох... — я услышал раздосадованный вздох Дафны. — Лестницы нет, — сказала она, когда я посмотрел на неё.

Склонив голову набок, я внимательно осмотрелся вокруг и пришел к выводу, что она права и нужной нам лестницы действительно нет на месте.

— Это проблема? — иронично изогнув бровь, поинтересовался я, получив в ответ недоуменный взгляд первокурсницы.

Чтобы я – Элиот Вейлхарт – и не смог призвать какую-то жалкую лестницу? Это даже звучит смешно!

Не дожидаясь ответа Дафны, я подошел к ограждению и приложил к нему руку. На самом деле, когда я только попал в Хогвартс, нам рассказали историю о своевольных лестницах, которые передвигаются сами по себе, и никто не может управлять ими.

Разумеется, это было ложью. Тайна своевольных лестниц была куда проще и, как и всё в нынешнее время, сводилась к банальному отсутствию знаний. Управлять ими можно, если ты знаешь, как это делать. И я, к счастью, знаю.

Когда моя рука оказалась на ограждении, я послал в него щепотку магии, тем самым влияя на чары, заложенные в артефакт, ныне именующийся Большой лестницей.

Дафна наблюдала за этим с неприкрытым интересом, и, судя по тому, как она переводила взгляд с меня на свои руки и обратно, ей также хотелось научиться чему-то подобному.

— Скоро будет, — убрав руку от ограждения, произнес я.

— Как ты это?.. — пристально смотря в мои глаза, начала было говорить Дафна, но...

— А-а?! Стой! Ты куда поехала?! — её прервал женский крик, раздавшийся с противоположной стороны Большой лестницы. В следующую секунду мы увидели, как к нам приближается необходимая лестница, а на ней стоит уже знакомый мне метаморф.

<http://tl.rulate.ru/book/105269/4024670>